

Мерцание серебряных волос, как звёзд в темноте; золотисто-красные глаза, словно кометы; чистая белая кожа, нагретая жаром, — вземная картина.

Лирика шагнула на балкон.

«Должно быть, я сплю».

«Наверняка, это сон из далёкого прошлого».

— Фио, — слово не прозвучало, казалось, голос пропал.

Как по команде, Фиорд соскользнул с перил. Шума от падения не возникло.

«Это сон».

Лирика облегчённо улыбнулась, а мальчишка подошёл и протянул руку.

— Лири.

Крошечное имя прозвучало как-то жалко. Рука, приближающаяся к щеке, замерла, не в силах прикоснуться. Лирика наклонила голову и прижалась к ладони. Она почувствовала, как Фиорд вздрогнул. Его рука была горячей. Девочку тоже лихорадило, но казалось, что жара в нём намного больше, чем в ней.

«Я вижу этот сон, потому что болею?»

«Я так сейчас себя чувствую, потому что у меня жар наяву?»

Фиорд обхватил её щеки обеими руками, как будто набрался смелости, чтобы хоть раз прикоснуться к ней. Его золотисто-красные глаза, смотрящие прямо на неё, были полны зноя. В них осколки света, колышущиеся, как во время грозы, по-особенному прекрасны.

Пока Лирика замороженно смотрела на него, его руки становились всё горячее и горячее, словно они закипали.

Сон казался каким-то реальным.

— Фио? — снова обеспокоенно позвала малышка, но ответа не последовало.

Он испуганно поднял голову и его взгляд упал за спину.

«А?»

Кто-то накрыл её глаза рукой.

— Барат, отойди.

Возможно, потому что для Лирики всё казалось сном, как только она услышала чужой голос, из уст малышки вырвался лихорадочный смех. Даже если глаза у неё закрыты, ей не составило труда понять, кто это.

Ладонь, накрывшая глаза принцессы, была очень холодной и приятной. Наступила желанная охлаждающая прохлада. Сжимавшие её щёки горячие руки пропали.

— Я отпущу тебя сегодня. Иди.

Горячий воздух исчез в одно мгновение. Всё кругом наполнилось прохладным ночным ветерком.

Руки, закрывавшие ей глаза, теперь подняли её. Лирика снова тоненько засмеялась. В результате, это оказался Его Величество.

Объятия Альтериса были прохладными и освежающими. Принцесса зарылась в его руки, когда её кипящее тело, казалось, успокоилось.

«Отец-Император», — позвала Лирика, и мужчина вздохнул.

— Чем ближе ты к монстру, тем больше тебя тянет к нему.

Лирика закрыла глаза.

— Барат по-прежнему совершает глупые ошибки. Глупость бывает разная, — бормочущий голос был приглушён.

«Это явно сон, но о чём он?»

«Сон всё равно хороший, потому что он о людях, которые мне нравятся», — заключила Лирика.

— Рудия подняла бы шум, если бы узнала.

Девочка услышала смех и почувствовала, как большая рука погладила её по спине. Она снова погрузилась в сладкий сон.

□ □ □

Лирика открыла глаза, чувствуя, как полотенце сползает со лба.

— Проснулась?

Оглянувшись, она увидела, что принц сидит, опираясь верхней частью тела на кучу подушек у изголовья кровати.

— Атиль?

Голос не раздался. Мальчик покачал головой.

— Молчи. Мне сказали, ты не сможешь говорить следующие три-четыре дня.

Рука Атиля коснулась лба Лирики. Он нахмурился.

— Кажется, лихорадка спала.

Бран, который выжимал полотенце у кровати, подошёл, положил руку ей на затылок и кивнул.

— Думаю, жар спал. Вы голодны? Вам нужно поесть, чтобы принять лекарство.

Лирика кивнула.

— Я передам, чтобы вам приготовили поесть, — произнёс Бран и ушёл.

Принцесса огляделась, а потом посмотрела на Атиля.

— Брин и Лаув?

По форме губ мальчишка понял сказанное ею.

— Их допрашивают.

Его слова заставили Лирику вскочить, но он остановил её, крепко прижав палец ко лбу.

— Если они оба не замешаны в этом деле, то их отпустят невредимыми. Не волнуйся.

— А мама?

— Тётя активно пытается поправиться.

Атиль решил, что лучше не говорить Лирике, что императрица принимает сильнодействующее лекарство.

Малышка кивнула, в то время как принц вздохнул.

— Ты уверена, что не заразилась чем-то от Барат? Я уверен, что она что-то с тобой сделала.

Лирика покачала головой из стороны в сторону. Сколько бы она ни думала об этом, в тот день они просто смотрели друг на друга. Разве мало тогда было свидетелей?

— Она бы не смогла отравить одним лишь взглядом. Как же раздражает. Невыносимо.

Лирика крепко сжала его руку. Затем она похлопала себя по груди.

«Всё в порядке, я сильная».

Смысл успешно понят, но Атилю было не до веселья.

— Почему именно ты? Я зол на их поступок.

Подлость и коварство другого человека были очевидны из-за того, что он нацелился на самого слабого в их семье.

Лирика покачала головой.

«Неужели я действительно была мишенью?»

Атиль прочитал выражение лица малышки и потрепал её за щёку.

— Ты не должна быть такой самодовольной. В любом случае, сейчас ты без сопровождения, да и всей охраны нет, поэтому я буду защищать тебя.

В другой руке он украдкой поднял бластер и потряс им. Глаза Лирики удивлённо расширились.

«Зачем?»

«Он же говорил, что от него мало толку?»

«К тому же, если Атиль обладает такой же силой, как и Его Величество, в оружии нет нужды».

Лирика подумала о Фиорде. Когда он по-настоящему использует оружие...

«Неужели это правда?!» — шок ударил ей в голову.

«На самом деле, мне дали кучу анестетиков, потому что я необратимо отравлена?»

«Значит, Атиль прикончит меня, если мне станет совсем плохо?»

Принц запаниковал, когда Лирика побледнела.

— В чём дело? Ты в порядке? Нужно срочно позвать врача...

Малышка яростно затрясла головой. Слёзы покатались по её щекам. Атиль замер. Лирика схватила его.

— Что такое? Где-то болит?

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но по губам стало трудно читать из-за её рыданий.

— Что? Не понимаю, ты говоришь, что если будет плохо, сама позовёшь врача?

Лирика указала на пистолет. Атиль поднял его и спросил:

— Бластер? Что не так?

Разочарованная малышка потянула его за руку и приставила к своей голове.

— Принцесса!

В этот момент кто-то с огромной силой дёрнул Лирику сзади, спустя мгновение рука Атиля врезала ей по голове.

— Ты что творишь! Разве не знаешь насколько опасно это оружие?

Слёзы наполнили её глаза от неожиданной ситуации. Лирика замерла и моргнула. Обернувшись, она увидела Брана, который стоял с суровым выражением лица.

— Что вы делаете, Ваше Высочество? Зачем вы взяли с собой бластер? Даже если это безопасно, пожалуйста, не играйте в такие игры.

— Я бы не стал этого делать! — в отчаянии воскликнул Атиль, и Бран уложил Лирику обратно на кровать.

Личный слуга Его Высочества протянул ей грифельную доску.

— Поскольку вы не можете говорить, так будет удобней общаться.

Принцесса написала на доске свои рассуждения и показала Атилю, который выглядел сбитым с толку, пока Бран добродушно улыбнулся.

Принц произнёс:

— Ты смеёшься?

— Вовсе нет, это напоминает мне о вас, Ваше Высочество. Принцесса говорит, что с ней всё в порядке. Она просто шокирована, поэтому не может ясно думать. Кажется, её мысли имеют странную негативную окраску, — пояснил Бран тихим голосом.

Лирика посмотрела на него.

— Принцесса, здесь никто не собирается вас убивать. Я беспокоился, потому что вы казались такой спокойной, но я рад узнать, что это не так.

Лирика растерянно моргнула в ответ на слова слуги.

«Неужели я так удивлена? — подумала она про себя. — Я чувствую себя хорошо...»

«Может быть, он прав».

Атиль вспомнил, как его впервые пытались убить. Ему казалось, что он спокоен, но это была ложь. Теперь, задумавшись, мальчишке стало стыдно, потому что такому ребёнку, как Лирика, должно быть, ещё хуже.

— Ха, серьёзно, — забурчал принц и бросил бластер Брану, который ловко его поймал.

— Не следует бросать его таким образом.

— Всё в порядке.

Атиль положил руки по обе стороны от принцессы и с размаху поднял её.

— Давай, обхвати меня.

Сбитая с толку Лирика нерешительно закинула руки ему на шею, как бы обнимая. Принц в ответ прижал её к себе, похлопывая по спине.

— Ну конечно, и то верно. Очень испугалась, да? Всё хорошо. Я рядом.

Сколько раз посреди ночи, дрожа в постели после очередной попытки убийства, он представлял, как кто-то придёт, чтобы утешить его? То, чего Атиль не получил, но хотел, он неуклюже отдал Лирике. Его голос был неловким и резким, но малышка почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. Она не могла перестать плакать с тех пор, как попала во дворец. Здесь никто не обижался на неё за слёзы, наоборот, их ласково вытирали.

Лирика с силой обвила руки вокруг шеи Атиля и издала тоненький всхлип. Поплакав в течение долгого времени, она проголодалась ещё больше.

Бран не пролил ни капли супа, который принёс с собой, даже при таких обстоятельствах. Удивляясь навыкам рода Сол, Лирика съела принесённый им суп. Еда немного остыла, поэтому есть его было легко.

Атиль улыбнулся.

— Как тебе, вкусно? Можешь открыть глаза? Ты видишь?

Лирика кивнула с опухшими от слёз глазами. Она медленно доедала суп. Во рту разливался пикантный вкус молока. Её рука с ложкой в ней ускорила.

Бран удовлетворённо улыбнулся. Аппетит — признак хорошего здоровья.

«Кстати...»

Внутри этой комнаты тихо, но снаружи разнёсся ураган. Прежде всего, самая большая проблема на данный момент в том, что никто не мог понять, откуда взялся яд. Первоначально под подозрения пал тот, кто готовил чай, но его отпустили, поскольку Атиль, выпивший напиток, остался невредим.

«Брин будет в ярости».

«Она очень привязана к Лирике. Должно быть, сейчас от досады она кусает локти и возмущается тому, что всё так обернулось».

«Больше, чем унижение от того, что её допрашивают как подозреваемого, она, вероятно, злится на то, что не может быть рядом с ней».

«Надеюсь, с сэром Лаувом всё в порядке. Его будет допрашивать сам император. Должно быть, ему попытаются угрожать. Это очевидно, к гадалке не ходи».

«Кроме того, я уже бывал там раньше».

«Даже сейчас, когда я думаю о том времени, у меня потеют ладони».

«В любом случае, я уверен, что с Брин всё будет в порядке».

□ □ □

Пошатываясь, Брин вышла из комнаты. Чтобы зубы не постукивали, единственное, что она могла сделать, так это сжать их до скрежета.

«С-страшно!»

Она думала, что знает Такар. Однако знать и ощущать — две разные вещи. Абсолютно.

Когда фрейлина крепко сжала руки, на них упала тень. Она подняла голову и увидела

неподалёку стоящего Лаува.

«Что он делает?» — Брин хотела окликнуть его, но боялась, что её голос дрогнет, поэтому оставалось только смотреть.

— Вы в порядке?

Брин закашляла, услышав мягкий голос сопровождающего, а после ответила:

— Нормально.

Ответ не прозвучал, как выстрел, но голос и не дрожал, поэтому Брин спешно подняла голову.

— Волки, похоже, думают, что любой, кто меньше по сравнению с ними, нуждается в защите, но я в порядке, так что не стоит об этом беспокоиться, сейчас ваша очередь.

Лаув покачал головой.

— По-моему, вы звучите неплохо.

— !!!

Мужчина кивнул на острый взгляд фрейлины и вошёл внутрь.

— Вот же ж.

Сцеплённые вместе руки больше не дрожали, даже если их разжать. Поворчав, Брин пошла лёгкой походкой.

Лаув слышал удаляющиеся шаги, прежде чем дверь закрылась, а после звуки перестали существовать. Подобные помещения были крысиным ядом для волка, который так полагался на свои чувства.

Альтерис стоял в углу комнаты, лишённой естественного освещения. Его рубашка была закатана, обнажая руки, отчего сквозь запах мыла доносился слабый запах крови.

В таком маленьком помещении обоняние Лаува обострилось ещё больше. Когда взгляд императора медленно переместился на него, некое давление пронзило всё его тело. Лаув стиснул зубы. Он ещё не успел встретить взгляд Его Величества, а холодный пот уже выступил на коже.

Инстинкты подсказывали, что нужно бежать, однако бежать было некуда. Единственный выход — нападение.

Их взгляды встретились. Красные зрачки горели в тёмно-синих глазах.

«Умри».

Инстинкт выживания усилился от страха. Лаув подавил мгновенный рывок вперёд.

Драгоценный камень на ожерелье был холоднее льда. Жар, обжигающий кровь, улетучился.

Пока Лаув стоял к императору лицом, дрожа, давление исчезло. Его ноги подкосились, и он чуть не упал на пол. Вместо этого, волк вздохнул и прислонился спиной к стене. Казалось, он вот-вот рухнет.

— Надо отдать тебе должное, ты не напал. Мне не нужна собака, которая показывает зубы, — Альтерис подошёл и провёл кончиками пальцев по драгоценному камню. — Это из-за ошейника?

— ...

Лаув сдерживал желание избавиться от этой руки. Альтерис улыбнулся и убрал свою ладонь, поскольку не собирался дразнить, испытывая чужое терпение.

— Уходи.

— Что? — спросил Лаув.

Альтерис ответил без колебаний:

— В чём дело? Пыток захотелось?

По сравнению с долгим ожиданием и бумажной волокитой допрос оказался слишком лёгким.

Его Величество произнёс:

— Было бы забавно допросить так всю семью Вульф, поэтому говори: ты замышлял причинить вред Лирике?

— Нет.

Альтерис рассмеялся, потому что на него смотрели с вызовом.

— На этом всё.

Чувствуя себя сбитым с толку, Лаув вышел. Снаружи его ждал Тан.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2990438>